

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Евсюниной Марии Валерьевны на тему: «Экстракционные системы на основе диамидов 1,10-фенантролин-2,9-дикарбоновых кислот для извлечения и разделения трехвалентных *f*-элементов», представленную на соискание ученой степени кандидата химических наук по специальности 1.4.13 – Радиохимия

Актуальность темы. Диссертационная работа Евсюниной М.В., посвященная исследованию экстракционных свойств диамидов 1,10-фенантролин-2,9-дикарбоновых кислот для извлечения и разделения трехвалентных *f*-элементов, в частности Am(III), Cm(III) и Ln(III), из азотнокислых растворов имеет важную практическую направленность на решение научно-технической задачи по выделению минорных актиноидов, Am(III) и Cm(III), из высокоактивных (ВАО) азотнокислых растворов первого цикла экстракции PUREX-процесса для последующей трансмутации в реакторах 4-го поколения в радионуклиды с меньшими периодами полураспада или в стабильные элементы. Актуальность этой работы не вызывает сомнений, так как решение сформулированной выше задачи позволит перейти к новым эффективным методам обращения с ВАО, что, в свою очередь, позволит снизить объемadioактивных отходов (РАО), подлежащих глубинному захоронению.

Структура работы. Представленная диссертационная работа состоит из введения, обзора литературы по теме диссертации, экспериментальной части, обсуждения результатов, выводов, списка цитируемой литературы, включающего 140 наименований, и приложения. Работа изложена на 99 страницах машинописного текста, включая приложение, содержит 20 таблиц и 43 рисунка.

Цель и задачи работы заключаются в определении эффективной экстракционной системы для разделения Am(III) и Ln(III), а также разделения пары Am(III)/Cm(III) на основе «установления закономерности «строение экстрагента – строение комплекса с нитратами лантаноидов – экстракционные свойства» для серии диамидов 1,10-фенантролин-2,9-дикарбоновых кислот,

несущих ациклические и циклические заместители, в том числе, установление влияния циклизации заместителей при амидных атомах азота на экстракционные свойства по отношению к Am(III), Cm(III) и лантаноидам(III)». Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи:

- исследовать экстракционные свойства серии диамидов 1,10-фенантролин-2,9-дикарбоновых кислот, в том числе отдельных диастереомеров, по отношению к Am(III), Cm(III) и Ln(III) в азотнокислых растворах;
- синтезировать комплексные соединения диамидов 1,10-фенантролин-2,9-дикарбоновых кислот для ряда нитратов лантаноидов(III), получить их монокристаллы, пригодные для рентгеноструктурного анализа (РСА), провести РСА и выявить структурные особенности (координационные числа, расстояния Ln-центры связывания) синтезированных комплексов Ln(III);
- изучить возможность селективного извлечения Am(III) из азотнокислых растворов, в том числе из имитирующих состав рафинатов PUREX-процесса, для выбранных экстрагентов на основе диамидов 1,10-фенантролин-2,9-дикарбоновых кислот.

Содержание работы. Во введении сформулированы актуальность, цели, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, а также основные положения, выносимые на защиту.

Литературный обзор посвящен применению экстракционных систем на основе азотсодержащих экстрагентов, включающих N-гетероциклы различного строения, для извлечения Am(III) из азотнокислых растворов (рафинатов экстракции 1-го цикла PUREX-процесса), разделения пары Am(III)/Cm(III) и очистки Am(III) от трехвалентных лантаноидов и других продуктов деления (ПД). Анализ литературных данных выявил перспективное направление в разработке новых экстракционных систем для выделения из азотнокислых растворов Am(III) и его отделения от Cm(III) и Ln(III): использование в качестве эффективных экстрагентов диамидов 1,10-фенантролин-2,9-дикарбоновых кислот. Для определения наиболее подходящей структуры

диамида была поставлена задача установления связи между строением реагента и образуемых им с Ln(III) комплексов с его экстракционными свойствами, такими как эффективность извлечения из растворов азотной кислоты и селективность, прежде всего по отношению к Ln(III) и Cm(III).

В экспериментальной части работы описаны: методология проведения работы, используемые методики анализа, включающие такие современные методы, как гамма-спектрометрия, альфа-спектрометрия, атомно-эмиссионная спектрометрия с индуктивно связанный плазмой, ИК-спектроскопия, масс-спектрометрия, рентгеноструктурный анализ, методы проведения экстракционного эксперимента, получения монокристаллов комплексов Ln(III) с выбранными диамидами 1,10-фенантролин-2,9 дикарбоновых кислот. Использование перечисленного инструментария для проведения исследований позволило автору получить экспериментальные данные, достоверность которых подтверждена сходимостью результатов различных методов исследований и соответствием известным литературным данным.

В разделе «Обсуждение результатов» представлены основные результаты и проведена их интерпретация с позиции установления закономерности между структурой диамидов 1,10-фенантролин-2,9 дикарбоновых кислот с различными заместителями при амидных атомах азота, в том числе стереоизомеров метилпирролидиновых диамидов, и их экстракционными свойствами по отношению к Am(III) и Ln(III).

Научная новизна. Всего в работе изучены экстракционные свойства 17 новых, ранее не изученных, диамидов 1,10-фенантролин-2,9 дикарбоновых кислот. Установлено следующее влияние структурных изменений в строении диамидов:

- циклизация углеводородных линейных заместителей при амидных атомах азота приводит к эффективности и селективности экстракции Am(III);
- лучшие экстракционные свойства проявляет диамид с пирролидиновыми заместителями;

- введение заместителей в α -положение пирролидинового цикла в наибольшей степени изменяет экстракционную способность реагента;
- электронодонорная метильная группа и объемный фенильный радикал увеличивают эффективность и селективность экстракции в случае диамидов без атомов хлора в фенантролиновом ядре;
- электроноакцепторная CF_3 -группа приводит к резкому уменьшению экстракционной способности диамида;
- атомы хлора в 4,7-положениях фенантролинового фрагмента приводят к уменьшению экстракционной способности диамидов;
- дополнительные радикалы в пирролидиновом цикле приводят к появлению стереоизомеров: мезоформы, R,R- и S,S изомеров, экстракционные свойства которых различаются;
- индивидуальные изомеры характеризуются снижением экстракционных свойств и селективности к разделению пары Am(III)/Cm(III) по сравнению со смесью 55% мезоформы и 45% рацемата, которые традиционно получают при синтезе этих соединений;
- диамид с объемными фенилпирролидиновыми заместителями **PhPyrrPhen** показал отличные от других диамидов экстракционные свойства по отношению к ряду Ln(III) - резкий рост коэффициентов распределения при переходе от лантана к лютению; сольватные числа с Am(III) и Eu(III) равные 2,0, отвечающие образованию комплексов состава 2:1, в отличие от комплексов состава 1:1 с сольватными числами, равными 1,0, для всех других диамидов при экстракции из 3 М HNO_3 .

Перечисленные выше изменения в структуре экстрагентов на основе диамидов 1,10-фенантролин-2,9 дикарбоновых кислот позволили выявить наиболее перспективные диамиды **MePyrrPhen**, **PhPyrrPhen**, **PyrrPhenCl** и **PhPyrrPhenCl**, для которых коэффициенты разделения пар Am/La-Gd > 10, что позволяет их использовать для отделения Am от лантаноидов.

Вторая по объему и важности часть раздела «Обсуждение результатов» посвящена определению структуры комплексов Ln(III) с двумя диамидами с бутильными заместителями у амидных атомов азота и водородом или хлором в 4,7 положениях в фенантролиновом фрагменте структуры рентгеноструктурным анализом соответствующих монокристаллов.

Научная новизна этой части работы заключается в получении новых, ранее не известных данных по структуре всех выращенных методом изотермического упаривания растворов монокристаллов комплексов. Установлены следующие закономерности в изменении структуры комплексов при переходе от лантана к лютецию:

- для диамида **TBuPhen** при переходе от Dy к Ho наблюдается смена координационного числа с 10 до 9 за счет снижения радиуса иона Ln(III) в результате лантаноидного сжатия и изменения дентатности одной из нитратных групп с бидентатной на монодентатную;
- для диамида **TBuPhenCl** смена координационного числа с 10 на 9 происходит при переходе от Tm к Yb, при этом в комплексе с лютецием одна из нитрато-групп выходит во внешнюю координационную сферу, а внутреннюю сферу занимает монодентатная молекула воды;
- введение электроноакцепторных атомов хлора в 4,7-положения фенантролинового фрагмента как в случае диамида с тетрабутильными заместителями **TBuPhen**, так и в случае диамида с метилпирролидиновыми заместителями **MePyrrPhen** приводит к удлинению связей M-Nphen. В свою очередь это приводит к уменьшению устойчивости комплексных соединений и снижению коэффициентов распределения *f*-элементов;
- с уменьшением ионного радиуса лантаноида происходит уменьшение длин связей M-Nphen и M-Oamide, что является следствием лантаноидного сжатия.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в экспериментальном обосновании новой экстракционной системы на основе (2-фенилпирролидин-1-ил)(9-((2-фенилпирролидин-1-ил)карбонил)-1,10-фенант-

ролин-2-ил)метанона для выделения Am(III) из ВАО с фактором селективности $SF(Am(III)/Ln(III)) \geq 10$ в присутствии других компонентов ВАО.

Достоверность и степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, базируются на согласованности всего массива полученных экспериментальных данных и фундаментальных положений теории строения органических соединений и их реакционной способности.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 5 статей в международных рецензируемых научных журналах, индексируемых в референтных международных базах Web of Science, Scopus, РИНЦ и рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и 7 тезисов докладов на Международных и Российских научных конференциях.

Автореферат диссертации Евсюиной М.В. на тему: «Экстракционные системы на основе диамидов 1,10-фенантролин-2,9-дикарбоновых кислот для извлечения и разделения трехвалентных f -элементов» полностью отражает содержание диссертации.

По диссертационной работе могут быть сделаны следующие **замечания**.

1. Неточности при определении коэффициента распределения и коэффициента разделения, стр.12: для коэффициента распределения необходимо добавлять фразу «при равновесии»; коэффициент разделения необходимо определять не как отношение коэффициентов распределения двух компонентов, а как отношение коэффициента распределения **лучше** экстрагируемого компонента к коэффициенту распределения **хуже** экстрагируемого компонента.

2. Уравнение метода сдвига равновесия, стр.45, традиционно выводится из ЗДМ, записанного в терминах концентраций. Не учёт коэффициентов активности компонентов при выводе уравнения, влечет отклонения в определении целочисленности сольватного числа, что и наблюдается на практике и в данной работе. Трактовка нецелочисленного сольватного числа, 1,2, 1,3, 1,8, как совместной экстракции двух разных соединений в этом случае

неправомерна, так как при изменении сольватного числа должен наблюдаться излом на линейных зависимостях $\ln D_{\text{Me}} = f(\ln C_{\text{экстр}})$.

3. Для характеристики растворимости изученных в работе реагентов в органических растворителях использован коэффициент липофильности, определяемый как логарифм коэффициента распределения вещества между октанолом и водой. Однако какие-либо стандартные условия определения этого коэффициента – исходная концентрация распределяемого компонента, соотношение объемов фаз при экстракции, температура, время контакта фаз и т.д. не установлены, что делает этот коэффициент малоинформативным для установления каких-либо корреляций между растворимостью и липофильным коэффициентом.

4. Использованная методика определения растворимости диамидов в растворителе F-3 методом добавления растворителя менее точна, чем методика, базирующаяся на получении насыщенного раствора, т.е. раствора компонента, находящегося в равновесии с твердой фазой этого компонента.

5. При обсуждении влияния азотной кислоты на коэффициенты распределения Am(III) и Eu(III), стр.57, автор ограничивается объяснением, связанным с протонизацией экстрагента и снижением его свободной концентрации. Однако, мольное соотношение концентраций экстрагента и азотной кислоты равное 0,015-0,02 М к 1-6 М, указывает на возможное полное протонирование реагента и возможное участие молекул кислоты в образовании комплекса с распределяемым металлом. Кроме того, не ясно, по каким атомам происходит присоединение протона и соответственно азотной кислоты к реагенту. Этот вопрос остается не освещенным, но важным при обсуждении состава экстрагируемого комплекса.

6. При обсуждении зависимостей коэффициентов распределения Ln(III) от атомного номера лантаноида целесообразно привлекать представления о вторичной периодичности, обусловленной последовательным заполнением электронных *f*-орбиталей, или так называемый «тетрадный эффект», в том числе объясняющий наличие на всех таких зависимостях «гадолиниевого угла».

7. В разделе 3.1.3 подробно описаны различия в экстракционных свойствах стереоизомеров α -пирролидинзамещенных диамидов MePyrrPhen и MePyrrPhenCl при разделении Am(III) и Eu(III). Однако причины установленных различий не объяснены. Возможно, что эти различия обусловлены различиями в растворимости и, соответственно, в исходной концентрации реагентов, взятых для проведения экстракции, или это структурные факторы так влияют на разделение Am(III) и Eu(III)?

8. Полученные в работе монокристаллы Ln(III) с двумя диамидаами с линейными бутильными заместителями кристаллизовали из безводных сред, либо из хлороформа, либо из ацетонитрила, либо из их смесей. Отмечено, что ряд комплексов получены в виде кристаллосольватов с ацетонитрилом в соотношении 1:2, а ряд – с соотношением 1:1. Однако для всех полученных комплексов рассматриваются структуры, не содержащие ацетонитрил в своем составе. Почему? Какие позиции занимает ацетонитрил в структуре комплекса?

8. Для комплекса $[TBuPhenCl^*Lu(NO_3)_2H_2O]NO_3$ установлен очень интересный факт лигандного замещения нитратной группы на молекулу воды во внутренней координационной сфере. Прежде всего, возникает вопрос – откуда взялась вода? Из недостаточно осущененного растворителя, или она изначально была в структуре кристаллогидрата нитрата лютения, который растворяли в ацетонитриле? Если это так, то возникает вопрос о протекающих процессах замещения гидратной воды, находящейся во внутренней координационной сфере, молекулами растворителя или экстрагента при синтезе, или при выращивании монокристаллов (упаривание под вакуумом). Вода играет огромную роль в процессах как комплексообразования полифункциональных экстрагентов с трехвалентными лантаноидами, так и при их экстракции, поэтому в работе следовало бы уделить поведению воды большее внимание.

Сделанные замечания не снижают теоретическую и практическую значимость диссертационной работы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует паспорту специальности 1.4.13 – «Радиохимия» (по химическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о докторской работе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

На основании вышеизложенного, считаю, что автор рассмотренной докторской работы **Евсюнина Мария Валерьевна** заслуживает присуждения ученой степени кандидата химических наук по специальности 1.4.13 – Радиохимия.

Официальный оппонент:

доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии редких элементов и наноматериалов на их основе Института материалов современной энергетики и нанотехнологии – ИФХ, ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева»

Степанов Сергей Илларионович

Контактные данные:

Тел.: +7 (916) 349-76-92, e-mail: chao_step@mail.ru

Специальность, по которой защищена докторская диссертация:

05.17.02 – Технология редких, рассеянных и радиоактивных элементов

Адрес места работы: 125047, г. Москва, Миусская пл., дом 9. ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», кафедра технологии редких элементов и наноматериалов на их основе, рабочий тел.: 8 (495) 496-76-09, адрес официальной почты: stepanov.s.i@muctr.ru

Подпись заведующего кафедрой ТРЭиНМ

РХТУ им. Д.И. Менделеева,

С.И. Степанова удостоверяю:

ученый секретарь РХТУ им. Д.И. Менделеева

Н.К. Калинина